

СТАС КУКУШКИН

БИЛЕТ В АД

ПО ЦЕНЕ ГАМБУРГЕРА

ТРЕШ

ТУР

Стас Кукушкин

Билет в Ад по цене гамбургера

«Издательские решения»

Кукушкин С.

Билет в Ад по цене гамбургера / С. Кукушкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909821-4

«Думаю, во все времена уезжать из России в „цивилизованные“ страны было модно. Сбежать от опостылевшей убогой действительности в Дивный Новый Мир. Моё желание не было исключением, и при сложившихся на тот момент обстоятельствах я благополучно сделал шенгенскую визу и мысленно послал „Родину-мать“, с её климатом холодной гоповской замшелости, и, перебравшись через кордон на дрянном автобусе, заплатив 150 долларов, ступил в европейский Эдем — Германию, откуда уже прибыл в Париж...»
Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-909821-4

© Кукушкин С.
© Издательские решения

Содержание

ОТ АВТОРА	6
ТЕПЕРЬ ТЫ В АРМИИ!	8
1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Билет в Ад по цене гамбургера

Стас Кукушкин

© Стас Кукушкин, 2019

ISBN 978-5-4490-9821-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

Думаю, во все времена уезжать из России в «цивилизованные» страны было модно. Сбежать от опостылевшей убогой действительности в Дивный Новый Мир. Моё желание не было исключением, и при сложившихся на тот момент обстоятельствах я благополучно сделал шенгенскую визу и мысленно послал к хуям «Родину-мать» с её климатом холодной гоповской замшелости, и, перебравшись через кордон на дрянном автобусе, заплатив 150 долларов, ступил в европейский Эдем – Германию, откуда уже прибыл в Париж.

Немного об обстоятельствах, побудивших меня к этому квесту: учился я в институте очень плохо, моим лучшим другом был Товарищ Водка, с которым мы веселились, как хотели. Моя очередная девушка нашла себе «нормального» парня и рассталась со мной. И последний фактор – мама решила продать квартиру и жить от меня отдельно. Деньги от продажи моей доли в квартире мама выдала мне наличными... полкилограмма наличности на руках вскружило голову. Я был проблемным пареньком, читавшим экстремистские книжки писателя, эмигрировавшего из России и долгое время прожившего во Франции. Поэтому мне захотелось примерить шкурку жителя Парижа на себя, и я воспользовался этой возможностью.

Поселился я на окраине старого города, в очень маленькой, микроскопической, квартирке с соседями-пакистанцами, заплатив хозяину наличностью за два месяца вперёд, чему он был рад. Мой нулевой английский его смешил и, наверное, общаться со мною для него было, как в цирк сходить. Первый вечер обустроенной европейской жизни я отметил с проверенным Товарищем Водкой. Обойдя весь центр Парижа с достопримечательностями за три часа, я охмелел, вероятно, от воздуха Свободы, и решил двигать домой. Особо каких-то невероятных впечатлений от «Города влюблённых» и не было – грязно почти везде, полно арабов, слишком много китайцев с фотиками и русских с матюками, которых я сторонился, как прокаженных.

И вот тут начинается самое интересное.

Подойдя к своему жилищу, я удивился, насколько ярко освещена наша серая неприметная улочка. Точнее, одно место на ней, прямо под окнами моей квартирки. Этим пятном света оказался вход в подземку, метро. Я остановился. Днём я что-то его не заметил, странно. Наверное, мозг от французской жизни вскипел. Я был пьян, мне было очень весело, и потому вздумалось посидеть возле входа в подземку под радостными огоньками, погреть замёрзшую в России душу. Усевшись прямо на мостовую, я достал бутылку с остатками водки, прихлёбывая и что-то напевая из репертуара Летова.

Мимо прошествовала влюблённая молодая пара, которая остановилась возле входа в подземку и страстно поцеловалась. Романтика в Париже – круто же!

– Вот тоже найду парижанку и буду целоваться вечерами, – пробурчал я себе под нос, отпив водки, а счастливая парочка впорхнула в подземку... И вход в нее захлопнулся, словно пасть охотившегося хищника, блядь! Огромная пасть, как у животного, закрылась! Эта хуета пожрала их!

– Какого хуя!?! – Завопил я, вскочив на ноги и уставившись на кусок тротуара, где только что был вход в подземку, и куда вошла парочка молодых влюблённых, и вся эта херня произошла.

Ровное место! Ровный, мать его, кусок асфальта!

Одним прыжком я оказался в своей хате, закрыл дверь и взмокший, будто из бани, вжался в угол и затрясся крупной дрожью. Сколько часов я так сидел, не знаю. Меня срубила выпитая водка. Очнулся уже днём, лёжа на полу. Подойдя к окну, я увидел за ним улочку и не было никакого входа в метро, люди неспешно ходили по тротуару. «Всё – допился до глюканов. Поделом», – подумал я.

И, включив плейлист на телефоне, принялся выгибаться под песни группы Гражданская Оборона.

Вскоре мне все это надоело, и я, одевшись, пошёл за кефиром – надвигающиеся похмелье давало о себе знать болью в висках.

Ковыляя от магазина до дома, решил отказаться на время от алкоголя и психику подправить. И заодно найти работу. Я же не турист, я здесь жить планировал остаться.

Работу искать решил через соседей-пакистанцев: вечером сел у подъезда, дождался их прихода домой и на ломаном английском объяснил, что родом я из России и нахожусь в поиске работы. Пакистанцы молча выслушали и на таком же ломаном инглише сказали: «Три ночи идём работа».

Так я стал трудиться в пакистанской артели на разгрузке машин с овощами. По деньгам ровно на съём квартиры и на еду хватало, зато напрягаться надо было часа четыре. Всё остальное время просто сидишь и слушаешь пакистанцев-сорботников и пытаешься понять, о чём они вообще говорят. Ну и овощи тырил себе домой немножко.

Так прошло две неполных недели моей забугорной жизни. В очередной свой выходной посреди ночи, когда я смиренно спал в постельке, меня разбудил яркий свет из окна. Я поднялся, сонный, пошел его занавесить и тут вижу – под окнами тот же самый вход в подземку переливается светом! А в него идёт какой-то мужик. После того как, мужик вошел, пасть захлопнулась. Всё. Ровный асфальт.

Я оделся и вышел на улицу, обойдя то место, где был вход в хуй-пойми-что-такое, дошел до пересечения улиц, поймал такси и поехал в аэропорт. Первым же рейсом улетел в Москву. И после никому не рассказывал об этом приключении, потому что отсутствовало желание поселиться в дурке и до конца жизни кушать казённый галоперидол.

Летел домой я с надеждой, что больше никогда ничего подобного со мною не произойдёт.

Как же я был наивен.

ТЕПЕРЬ ТЫ В АРМИИ!

1

Попался я очень глупо: воспользовался самолетом вместо испытанного способа путешествия автостопом или автобусом. Когда проходил таможенный контроль по прилету на родину, мой паспорт понесли куда-то, сказав: «на проверку подлинности». А, вернувшись, попросили пройти дополнительный таможенный контроль.

Внутри комнаты для досмотра меня ждали представители Минобороны и еще двое таких же, как я, уклонистов. Я, конечно, пытался сказать, что не годен и еду после каникул восстанавливаться в институт, но товарищи в погонах уже открыли базу данных уклонистов, где я значился дважды не явившимся по повестке. Мне просто не повезло. Нарвался на «месячник отлова». Если бы прилетел на два дня позже, то все было бы хорошо. Но я не мог ждать два дня.

Надели на меня наручники и отвезли в военную прокуратуру, так как в моем местном военкомате уже завели уголовное дело за уклонение. Добавили также масла в огонь мои прежние задержания за мелкие хулиганства и выезд за границу через сопредельное государство на автобусе, рассмотренный как попытку к бегству.

В принципе, это и была попытка к бегству, но похождения по чужбине навеяли-таки на меня тоску по родине. Тут, конечно, своих проблем много, но я хотя бы понимаю, о чем говорят вокруг меня окружающие. И можно предугадать развитие событий, исходя из житейского опыта. Находясь вне своей страны в чуждой социально-культурной среде, можно спастись лишь звериным чутьем или очень хорошим знанием всех перипетий языка, чем я не обладал.

Итак, военный суд. Судья поверил моим синим глазам и отказал в возбуждении уголовного дела, но вот прямо с этого места меня транспортируют на распределительный пункт. И я отправлюсь служить, долг государству выплачивать. Радовало, что отбеганные мною два призыва во время реформы вооруженных сил сократили пребывание на боевом посту с двух лет до одного года.

С меня сняли наручники, отвезли на пункт приема призывников, где я сразу же несколько раз получил в дыхло и остался без каких-либо ценных вещей. Особо пожалел я об утраченном загранпаспорте, который почему-то не изъяли в прокуратуре, вернув обратно вместе с личными вещами. Честно, я даже надеялся попытаться сбежать с распределительного пункта и, пользуясь загранником, передвигаться хотя бы внутри России.

Загранпаспорт веселые вояки листали минут тридцать, передавая друг другу и по слогам читая названия географических местностей на штемпелях. Чудные места удалось мне посетить! И, видя, как загранник смывается в унитазе, я надеялся, что хотя бы голову мне не вскроют, и память сохранит в себе мои похождения.

От скорости дальнейших передвижений по России зарябило в глазах. Уже через два дня меня перебросили в место прохождения службы. И я, голодный, в осенней курточке, стоял под густыми хлопьями явно нордического снегопада. А фонарь, освещавший плац, скрипел столь пронзительно на ветру, что я почувствовал себя не иначе, как узником архипелага ГУЛАГа. Голоса доносились до меня через пелену плотного, предобморочного состояния, но тут, как глас божий, прозвучал рев какого-то служивого:

– Кто из вас в компьютерах умеет?

Я сразу понял, что это мой шанс спасти свою шкуру от хлесткого арктического ветра.

– Умею с компьютерами, – гордо вскричал я.

– Шаг вперед! – скомандовал служивый. – Что, понимаешь, да?

И с такой надеждой в глазах посмотрел подбежавший ко мне усатый солдафон, что я еле удержался, чтобы не обнять несчастного, неуверенного юзера и не сказать ему: «Не бойся, виндовс не кусается, сейчас мы его переустановим, не плачь, сейчас „косынка“ заработает».

– Могу, товарищ генерал! – вскричал я, напроочь от голода позабыв об осторожности и не к месту пошутив. Но тот и не заметил сарказма в моей реплике. Он уже тянул меня за руку в сторону строений, прочь от толпы собратьев по несчастью.

– Пойдем быстрее, пойдем, у нас беда с компьютером, второй день починить не можем!

Зайдя в кабинет, по которому сразу было видно, что его хозяин тут главный – уж очень чисто было, и прямо аура строгости витала, служивый указал на компьютер настолько старый, что я бы не удивился, если бы на нем печатал расстрельные списки сам Берия.

– Командир завтра приезжает, а компьютер сломался, – все причитал усатый мой спаситель.

Я, дря на окоченевшие пальцы, ткнул в кнопку пуска. Экран замигал, кулер заскрипел. И загоревшийся экран показал во всю мощь своих битых пикселей женские гениталии с требованием отправить сто рублей на номер сотового телефона и обещанием сразу разблокировать комп.

– Ого! – я скорчил самую суровую гримасу из всех, что умел. – Это очень серьезно!

Тыловой вояка, как есть, подпрыгнул:

– Что? Что с ним?

– Это мощная атака хакеров. Враг империалистический не дремал и полностью подчинил себе всю систему вашей части. Нужно срочно принимать меры, иначе пиздец компьютеру, и части, и ваш командир под трибунал попадет!

Служивый скинул бушлат на пол:

– Что теперь делать-то? Что делать?

– Когда командир приезжает? – Стал я выводить на нужные мне рельсы разговор.

– Завтра в двенадцать дня.

– А не раньше? – строго спросил я.

– Нет-нет. По нему часы сверять можно! Ровно в двенадцать ему ворота части откроют.

Я насупился, взял правой рукой подбородок, а левой принялся вырисовывать в воздухе явно магические узоры, делая видимость напряженной работы мозга.

– Ну что? Что? – Не вытерпел старшина.

– Та-ак, – посмотрел я на него. – Как вас звать, товарищ?

– Иван, – совершенно наивными глазами посмотрел на меня Иван, лет сорока.

– Вот что, Иван. Я могу успеть до приезда командира. Это сложно, но можно.

– Так делай, брат, выручай! – вскричал просиявший Иван.

– погоди, – осадил я его пыл. – Ты вот что мне скажи: у вас что, во всей части никто в компьютерах не понимает?

– Никто! Мы два дня эту срамоту не можем убрать. Мы уже и выключали, и включали, и провода все выдергивали, и все равно: во весь экран пизда! – Вскричал, чуть не плача, детина пышноусая.

– Плохо, Иван, плохо. Мне одному очень сложно будет.

– Постарайся, брат, прошу. Нас же командир всех выебет, когда увидит пизду на своем компьютере.

– Знамо дело, выебет, Иван. От такого зрелища даже я возбудился, а уж поверь, я разных повидал.

– И как быть-то? Как быть?

– Спокойствие, только спокойствие. Слушай, брат. Меня два дня не кормили, пока я до вас ехал. Я в соплях замерз, с ног валюсь. Ты мне еды, жирной, с витамином ЦЭ принеси? Ну, там, мясЦЭ, сальЦЭ, колбасЦЭ. Я сразу духом воспряну и смогу работать!

– Так я это мигом организую, ты только почини!

– И обязательно нужно, только обязательно, двести граммов чистого медицинского спирта – им нужно платы промыть от вируса, иначе компьютер сгорит при ремонте.

– Десять минут, брат, десять минут! Я сейчас, я мигом. Дневальный! – заорал Иван вглубь коридора.

Пока Иван убежал мне за едой и бухлом, я осмотрел кабинет. На стенах висели фотографии в рамках из Афгана, с первой чеченской, бюст Сталина, над рабочим столом – портрет нынешнего президента.

Так, понятно, с хозяином кабинета шутить нельзя. Такой меня и застрелить может. Прикапывают под забором части, а рапортуют, что дезертировал.

Время двадцать один час. Мне нужно поесть и выспаться. Диван тут упругий, кожаный. Хорошо выплосью. Главное, за два часа перед приходом хозяина кабинета убраться, иначе спалюсь перед ним.

По коридору загрохотали сапоги явно не одного человека. Я уселся за комп, делая с умным лицом движения мышкой из стороны в сторону. В кабинет ввалились Иван и молодой пацан с двумя подносами в руках, на которых, мать моя женщина, блестели жиром продукты, которые я месяца два по своим голодным скитаниям точно не видел. Кое-как совладав с собой, чтобы не кинуться на еду, аки лев, вышедший из пустыни, я грозно сказал Ивану:

– Надо мне помыться. И одежду чистую, чтобы грязь при открытии крышки компьютера внутрь не попала. Раз теперь я в армии и уже веду киберборьбу с врагом, то неси, Иван, мне чистую солдатскую одежду. И чтобы строго по уставу была. Я ведь простой русский солдат, волею судеб оказавшийся на передовой сражения с супостатом.

У Ивана и малого пацана аж рты открылись от моей пафосной речи. Но кушать я очень хотел, поэтому выключил внутреннего Остапа, чтобы не понесло его, и скомандовал:

– Проводите меня в ванную!

В армейской бане от бани только название: холодно, почти как на улице, и склизкий кафель. Но вода была горячая, и на двадцать минут я впал в ступор под струями кипятка. Тело ныло, нос шмыгал, голова гудела. Но я сейчас в агрессивной среде, стоит вопрос моего физического выживания – необходимо собрать всю волю в кулак и попытаться, насколько возможно, спрятаться в безопасное место.

Выйдя из душа обновленным, я увидел в предбаннике сидящего с моими новыми солдатскими одеяниями Ивана, держащего их очень бережно. Размерчик был мой. Иван метким взглядом точь-в-точь подобрал моей кондиции форму. Даже помог портянки намотать на ногу, я же их впервые примерял.

Взглянув на себя в зеркало, я приободрился: чистый, в новой, пусть и военной, одежде. И через минут двадцать я поем и выпью хорошенько. Жизнь налаживается.

– А гражданскую одежду я сам упакую, – сказал я и едва заметным движением вытащил из потаенного кармана банковскую карточку и вкинул в рукав гимнастерки:

– Хотя нет, надо сжечь ее. Я же в армии, на передовой. Пути к отступлению долой!

Иван блеснул глазами, предвкушая завладеть моими шмотками, и я быстро сообразил:

– Тем более вшей подцепил на распрепункте. И блох. Вся куртка ими кишит.

Иван скорчил мину:

– Дневальный, снеси в кочегарку и сожги, там блохи. Срочно!

Дневальный понес на вытянутых руках мою одежду, а я, успокоенный тем, что чудом не найденное вшитое в куртку добро будет сожжено, и вместе с ним обратится в золу потенциальная уголовная статья за ввоз материальных ценностей и мечта о лучшей жизни. Но бессмысленно сожалеть, нужно жить дальше.

Вернувшись в кабинет, я, ни минуты не теряя более, уселся за фуршетный столик.

Едва сдерживался, чтобы не начать жевать все без разбору: после голодухи, наевшись жирного, можно слечь надолго в больничку, а мне еще вирус стереть нужно и выспаться. Иван сидел рядом и ерзал на стуле, боялся, что не почию компьютер, но я его подбадривал улыбкой и почавкиванием. Откушав, я сказал:

– Товарищ Иван, операция предстоит тяжелая, отвлекать меня нельзя. Надо меня здесь одного в полном покое оставить, чтобы в кабинет никто не заходил. Надо платы промыть и высушить на чистом воздухе. Если дверь откроется, может пыль с улицы намести. Понимаешь?

– Понимаю, конечно! Я дежурного у дверей поставлю с автоматом, никто не пройдет.

– Отлично, а теперь идите, товарищ Иван, мне нужно работать. Время к полночи подходит.

Горе вояки ушли, дверь закрылась, за ней поставили дежурного. А я, включив компьютер через безопасный режим, вымел вирусок похабный, испил стакан спирта и, заведя генеральский будильник на восемь утра, уснул на диване сном младенца сытого.

Проснувшись по будильнику, я откушал оставшиеся с вечера деликатесы, допил спирт, и, закатав рукава гимнастерки, скомандовал прямо через дверь:

– Дежурный, зови Ивана!

Тот громыхнул каблуками, аж эхом по коридору раздалось, и зазвонил в телефон:

– Товарищ старшина, вас просят в кабинет генерала.

Да, повезло мне несказанно с этим вирусом, иначе сдох бы я, покуда до казармы допустили. А старшину проучить нужно, чтобы на генераловом компе порнуху не смотрел больше, а то так реально расстреляет его бравый офицер.

Я картинно пал на стол у компа головою, будто раненный солдат у пулемета, и стал ждать Ивана. Тот ворвался ураганом:

– Ну что, получилось?

Я поднял на него изможденное, точнее осоловелое от спирта, лицо:

– Старшина, мы победили врага, – и включил компьютер. Экран загорелся, и на нем отобразился стандартный рабочий стол Виндовс-98.

Иван перекрестился:

– Починил. Как есть починил! – потянул он ко мне руки, явно намереваясь троекратно поцеловать, но я отстранил его.

– Полно, товарищ старшина, я лишь выполнял свой долг перед отечеством. Отведите меня на плац. Мне на построение нужно успеть, к моим боевым товарищам.

– Какой плац? Тебе выспаться надо. Ты генеральский хуй от моей жопы отвел!

И потащил меня вдрызг пьяного к себе в каптерку отсыпаться, а я плелся и думал: «пока везет, но что будет, когда командир приедет?».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.